

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Рамазановой Пати Казихановны «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века», представленную к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Махачкала, 2026, 372 стр.)

Изучение литературного произведения сквозь призму хронотопа в отечественном литературоведении стало популярным в последней четверти XX в. после публикации работы М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе». П.К. Рамазанова примкнула к этому течению в начале 2000-х, когда стала разрабатывать тему кандидатской диссертации «Хронотоп в дагестанском историческом романе», защищенной в 2005 г. Свою научную тему Пати Казихановна не забросила, а расширяла и углубляла, вследствие чего сегодня она представила на защиту докторскую диссертацию «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века».

Актуальность диссертационной работы обеспечивается тем, что проблема хронотопа является «одной из центральных и всегда актуальных проблем литературоведения» (с. 24). И с этим тезисом спорить не приходится.

Новизна работы во Введении представлена в 4-х содержательных пунктах, и мы можем подтвердить, что каждый из них не просто декларирован, а реализован в шести главах диссертации. Здесь же, во Введении, воспроизводятся все востребованные жанром диссертации элементы научного аппарата, начиная с актуальности и заканчивая структурой и объемом, включая предмет и объект исследования, цель, задачи, степень разработанности проблемы, выносимые на защиту положения и т.д. Отметим, что в данном случае Введение – это не просто дань установившейся формалистической традиции, а собрание всех смыслов работы, где с разных ракурсов и позиций представлена вся суть диссертации.

В самом начале работы, в п. 1.1., опираясь на работы М.М. Бахтина, Д.Д. Лихачева, Ю.М. Лотмана, П.Х. Торопа, Н.К. Гей и др., автор дает

отчетливое представление теории хронотопа и близких к нему по значению понятий, как топос и локус. В сущности, хронотоп являет собой универсальную культурологическую категорию, с помощью которой можно рассматривать жанр, сюжет, реальность художественного мира, эпоху и среду, авторскую позицию, идеи, образы произведения и т.д. Таким образом, хронотоп для автора диссертации становится орудием познания бытия (с. 29). И она предлагает нам исследование текста через анализ-пространственно-временного, хронотопического уровня художественного целого (с. 38).

И далее на различном художественном материале семи авторов («Сердце, оставленное в горах» К.К. Меджидова, «Мой Дагестан» Р.Г. Гамзатова, «Манана» А.А. Абу-Бакара, «Сулак – свидетель» М.М. Хуршилова, «Отец пророка» Магомед-Расула, «Батырай» Х.Х. Алиева, «Землетрясение» И.К. Керимова) разрабатывается множество пространственных образов, связанных с национальным миром персонажей: *сакля, очаг, аул, кладбище, годекан, край, ворота, окно, кузница, горы, ущелье, равнина, река, родник, море, родина, чужбина* и ряд топосов, обладающих универсальной семантикой: *город, дом, порог, дорога, встреча/невстреча, небо, зеркало, мир реальный, мир загробный* и т. д. Образы гор и камней повторяются почти во всех рассматриваемых произведениях, воплощая в себе значение твердости, опоры, непокоренности, а пути/дороги – как символические эквиваленты жизненного пути и духовных поисков. Рассматривается также внутренний хронотоп – пространство души и сознания человека.

Можно только удивляться тому, с какой тщательностью вычитывался каждый художественный текст, чтобы не упустить ни одного значимого элемента, выписать его, истолковать, снабдить комментариями, найти для него нужное место в диссертации. И таких цитат в работе многие сотни, и каждая из них снабжена соответствующей ссылкой.

Каждая глава подробно, профессионально рассматривает определенный ряд хронотопов, топосов, локусов, характерных для того или иного

произведения. Излагаемый материал не содержит ничего лишнего, нет в нем недосказанности, недоговоренности, обладает безусловной полнотой. Главы заканчиваются обобщением проведенных наблюдений, что придает им характер завершенности. Все положения и выводы вполне обоснованы. Но при всем том, что каждая глава оригинальна и самодостаточна, наиболее интересной из них представляется пятая о романе Магомед-Расула «Отец пророка». На наш взгляд, она отличается особой внутренней гармонией и стилистическим совершенством, через которое проглядывает влюбленное отношение самого автора к исследуемому материалу.

Автор внимателен к художественным текстам и интерпретирует их бережно и тактично. Так, например, обращаясь к хронотопу дороги в романе «Манана» А. Абу-Бакара, где говорится, что «у дороги бедности нет конца», соискательница акцентирует социальное значение данной метафоры, выделяет свойственные дороге жизни простых горцев дореволюционного Дагестана черты безысходности и дурной бесконечности (с. 159). В другом месте она отмечает, что «дорога – это не только встреча с испытаниями, но и способ разрешить их, выйти из затруднительных обстоятельств» (с. 160). Обращая внимание на то, что Абу-Бакар в своем романе понятия «жизнь – земля – смерть» выстраивает в единую логическую цепочку, Пати Казихановна поясняет: это происходит не только потому, что «человек создан из земной глины и в землю же вернется после смерти, но и потому, что в горах человеческая жизнеспособность завязана вся на земле» (с. 161). Рассматривая фразу из романа «Сулак – свидетель» М. Хуршилова «Жизнь уходит и уходит, как мутные воды Сулака», диссертантка определяет основную роль реки как наблюдение и свидетельствование: «Сулак <...> – это очевидец, хроникер, чья функция состоит в осуществлении связи времен, в созерцании и увековечивании непрерывного круговорота жизней и смертей» (с. 175). И вся диссертация состоит из подобных наблюдений и соответствующих им научных комментариев.

Работу отличает основательность, содержательность, грамотное, отчетливое изложение материала. Язык диссертации строго научен, точен, ясен, обладает законченностью выражаемой мысли. В этом плане к ней вполне применим известный афоризм: «Кто ясно мыслит, ясно излагает». Тут действительно материал подается в отчетливых лингвистических формах, точно определяющих суть предмета описания.

Данная диссертация не просто состоятельна и отвечает всем критериям и требованиям жанра, она еще и талантливо написана. Мы познакомились с ней не только с интересом, но и с удовольствием. И, чем глубже погружались мы в текст, тем сильнее ощущали исследовательский дар соискательницы, сродни тому, как случается талант у художника слова.

Отметим и такую частность: автор диссертации порой мыслит не только научными категориями, но и образными. И эта форма изложения не просто дополняет, но и придает научной мысли поэтический оттенок. Так, например, в связи с книгой Р. Гамзатова «Мой Дагестан», в котором автор (Гамзатов) рассуждает о смешении культур, грозящем обезличиванием самобытности народов, Пати Казихановна завершает свою мысль умозаключением: *«Потому Р. Гамзатов и создал некое художественное руководство по сохранению этнической самобытности, так что его книга стала своеобразным паспортом горца, отпечатком уникального дагестанского сообщества»* (с. 112).

Когда в главе о романе Х. Алиева «Батырай» мы читаем характеристику чунгуров, созданных Лахманом, мы видим не только аналитический подход исследователя, но слышим и интонацию, высокую патетику поэта: *«В результате получались инструменты, откуда извлекались звуки, способные непосредственно – материально ощутимо – влиять на окружающий мир: усмирить ветер, заставить орла застыть в полете, замедлить кружение жернова и течение реки, останавливать мельничное колесо <...>. Мелодиям автор придает настолько мощную созидательную силу, что чунгур Лахмана, например, обретает чудесную способность*

управлять природными стихиями – усмирять ливень и гром, останавливать грязевые потоки и камнепады, даже землетрясения» (с. 265).

Но в такой большой работе трудно обойтись без недочетов. И Пати Казихановна, к сожалению, не избежала их. Но, к счастью, они не критичны, и замечания наши несут, скорее, рекомендательный характер.

Обратимся к теме диссертации. Она представлена как «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века». Хронологические рамки исследования охватывает 1940 – 1990-е гг. То есть не весь XX век. Поэтому нам кажется, что было бы корректнее, если бы в названии отразился реальный временной охват исследуемого материала. К примеру: «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века. 1940 – 1990-е гг.»

На с. 78 приводится наблюдение соискателя: «Автор прибегает к метафорическому уподоблению крепости масштабному океанскому судну на якорной стоянке в месте слияния бурных потоков Самура и Ахты-чая, что создаёт в повествовании семантику приготовления к неминуемому наступлению. Аналогично выглядит и резиденция кадия, доминирующей функцией которой является оборонительная, что имплицитно содержит установку на конфронтацию с местным населением».

Чуть ниже на этой же странице воспроизводится повтор основного содержания этого абзаца: «Автор сравнивает крепость с огромным океанским кораблем, стоящим на якоре у бурного Самура и Ахты-чая, что напоминает, скорее, готовящуюся атаку. Как и у дома кадия, главная функция этого строения – защитная, враждебная местному населению» (с. 78). Представляется очевидным, что второй абзац здесь избыточен.

В связи с романом А. Абу-Бакара «Манана» в диссертации приводится оценочная фраза соискательницы: «Будущее, за которое бьются революционеры, – это, конечно, *абсолютная утопия* с современной точки зрения» (с. 152). Следует сказать, что и современность не столь однозначно интерпретирует значение и перспективы революции, и история сегодняшним

днем не завершается. Потому такие категоричные оценки кажутся не совсем уместными.

Представляется полемичным включение в диссертацию о дагестанском романе книги Р. Гамзатова с неопределенным жанром «Мой Дагестан». Со ссылкой на электронный ресурс [<https://www.girasole.by/7213.html>], где помещена статья неизвестного автора «Что представляет собой свободный роман и как он отличается от других форм литературы», диссертантка определяет жанр «Моего Дагестана» как «*свободный роман*». И на этом основании она ввела книгу Гамзатова в исследование, материалом которого является роман. Такой подход кажется не совсем обоснованным, потому как из представленной в интернете характеристики можно вывести лишь одно: свободный роман – это нечто совершенно размытое, не имеющее никаких традиционных свойств и признаков сочинение, где сюжет не обязателен, текст может состоять из не связанных между собой фрагментов, сцен, мыслей и т.д. Заметим, что данная характеристика никак не привязана к роману, и в словосочетании «свободный роман» ключевым является слово «свободный», а вместо второго слова («роман») напрашивается просто «текст», при чем – любой текст. И, на наш взгляд, правильнее было бы здесь говорить о «свободном тексте», но не романе. Немаловажно отметить, что статья, утверждая популярность в современном мире «свободного романа», не приводит ни одного примера подобного произведения. Потому мы полагаем определение жанра «Моего Дагестана» Р. Гамзатова как «свободного романа» несколько искусственным.

Хотим пояснить свою позицию: мы не против включения книги Р. Гамзатова в диссертацию, мы только не согласны с интерпретацией жанра книги как роман, пусть даже и «свободный».

Вместе с тем необходимо указать и на следующее. Помимо того, что результаты диссертация обсуждались на заседании кафедры литератур народов Дагестана Дагестанского государственного университета, ее основные положения и выводы прошли апробацию на 13 международных,

всероссийских, региональных, межвузовских, республиканских научных и научно-практических конференциях и семинарах. По теме исследования издано 2 монографии, осуществлено 46 публикаций, в том числе – 17 статей в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Все сказанное выше позволяет прийти к заключению о том, что диссертация П.К. Рамазановой «Категория хронотопа в дагестанском романе XX века» соответствует паспорту специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Она выполнена на высоком профессиональном уровне и отвечает требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (с изменениями и дополнениями), а ее автор, Пати Казихановна Рамазанова, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

18 сентября 2026 г.

Чекалов Петр Константинович,
доктор филологических наук
(10.01.02 – Литература народов Российской Федерации),
профессор, главный научный сотрудник отдела
литературы народов КЧР РГБУ «Карачаево-
Черкесский институт гуманитарных
исследований им. Х.Х. Хапсирокова»
Адрес организации:
369000, Карачаево-Черкесская Республика,
г. Черкесск, ул. Горького 1 а.
Тел.: 8-928-010-86-24.
E-mail: chekalov58@rambler.ru
Сайт: <https://kchigi09.ru>

Подпись П.К. Чекалова заверяю:

Специалист по персоналу КЧИГИ

18 сентября 2026 г.

Нахушева А.О.